

УДК 398(470.47)+811.512.37

ЛЕКСИКА ИГРЫ В АЛЬЧИКИ У КАЛМЫКОВ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Михаил Убушаевич Монраев

доктор филологических наук, профессор

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,

Республика Калмыкия, г. Элиста

E-mail: kelen@kalmsu.ru

А н н о т а ц и я

Игры в альчики (кости) — древняя народная игра кочевых народов. Она была известна на всем пространстве Евразии от Атлантики до Тихого океана, от Кольского полуострова до Малой Азии. Данная народная игра была чрезвычайно популярна у скотоводческих народов Евразии, а также на Кавказе, в Средней Азии. В нее играли в основном дети и молодежь, но также и взрослые мужчины, женщины же редко принимали участие в этой народной забаве. Есть предположение, что игра происходит из обряда, появившегося в период приручения животных. Игровой инвентарь народной детской забавы состоял из большого числа суставных косточек мелких животных (овец), обговоренное число которых игроки и выбивали особой костью — битой. Кости, упавшие выигрышной стороной, забирались победителем. Предмет исследования — калмыцкая народная игра в альчики. Цель исследования — изучение бытования данной игры среди кочевого калмыцкого народа, анализ вариантов игры у монгольских народов. Материалом исследования послужили историко-этнографические труды российских ученых, фольклорные сборники, полевые записи автора. В настоящее время народная игра в альчики не столь известна среди нынешнего подрастающего поколения. Активная популяризация данной народной игры в детской и молодежной среде станет, по мнению автора, еще одним действенным шагом на пути возрождения национальной культуры калмыков.

К л ю ч е в ы е с л о в а

Альчики, бита, кон, бабки, играть, ставка, метать.

UDC 398(470.47)+811.512.37

VOCABULARY OF THE ALCHIK GAME OF THE KALMYKS (ETHNOLINGUISTIC ASPECT)

Mikhail Ubushaevich Monraev

Doctor of Philology, Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: kelen@kalmsu.ru

Annotation

Alchiki (dice) game is an ancient folk game of nomadic peoples. It was known throughout Eurasia from the Atlantic to the Pacific Ocean, from the Kola Peninsula to Asia Minor. This folk game was extremely popular among the pastoral peoples of Eurasia, as well as in the Caucasus, in Central Asia. It was played mainly by children and youth, but also by adult men, while women rarely took part in this folk fun. There are suggestions that the game comes from a rite that appeared during the period of domestication of animals. The game inventory of folk children's fun consisted of a large number of articular bones of small animals, the agreed number of which the players knocked out with a special bone (a bat). The dice that fell on the winning side were taken by the winner. The subject of the research is the Kalmyk folk game of alchiki. The purpose of the study is to study the existence of this game among the nomadic Kalmyk people, to analyze the variants of the game among the Mongolian peoples. The research materials were the historical and ethnographic works of Russian scientists, folklore collections, and the author's field notes. At present, the folk game of alchiki is not so well known among the current younger generation. The active popularization of this folk game among children and youth will be another effective step in the revival of the national culture of the Kalmyks.

Keywords

Alchiki, bat, con, grandmas, play, bet, throw

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в современном гуманитарном знании наметился рост интереса к детской субкультуре. Однако на сегодняшний день одна из основных ее составляющих — народные детские игры — не изучены, как каждая в отдельности, так и в своей совокупности. В особенности это касается народных игр, бытовавших еще во времена «детства человечества», правда, подрастерявших игровую массовость в наши дни. Приведем в качестве примера такое своеобразное детское развлечение, как народная игра в альчики. Данная игра своими корнями уходит в глубокую древность. В условиях кочевого образа жизни она была широко распространена у кочевых народов, связанных со скотоводством, в частности, у калмыков и их предков — ойратов.

Родители калмыцких детей собирали для этой игры альчики (бабки) и биты (сах) в небольшие мешочки-кисеты (*шаһан түңҗрүҗ*). Мальчишки, достигнув 6–7 лет, увлеченно играли в эту древнюю игру. О ее популярности в народе сами калмыки говорили: «ик баһ уга шаһа нааддмн», что в переводе на русский означало следующее: «как дети, так и взрослые, играют в альчики». У калмыков, так же как у некоторых кочевых народов (монголов, казахов и др.), умение играть в эту игру передавалось из поколения в поколение.

Впервые автор данной статьи увидел воочию игру в альчики в 1958 г., когда его семья после реабилитации калмыцкого народа вернулась из сибирской ссылки (1943–1957 гг.) на родину — в поселок Каспийский (ныне г. Лагань). В то время это был небольшой поселок, расположившийся на месте бывшего хотона (поселения) калмыков. До депортации калмыцкого народа таких хотонов на территории современного Лаганского района было более 50, находились они на Бэровских буграх в широтном направлении и от низовья Волги до Кумы и Терека. В районе к моменту возвращения в родные места бывших жителей улуса сохранилось всего 12 населенных пунктов, остальные практически исчезли, или на их месте остались одни руины. Как отмечает известный калмыцкий философ К. П. Катусов, «только по следам развалин можно было догадаться, что именно здесь располагалось когда-то их родное село» (Катусов, 1998: 206). Возвращавшиеся из ссылки калмыки оседали в основном в п. Каспийском, население которого за короткое время выросло в несколько раз. До возвращения калмыков из Сибири в этом населенном пункте проживало много казахов, их дома компактно располагались в двух районах поселка — Джамбуле и Ракуше. В то время ребята-казахи, учащиеся 7–9 классов общеобразовательной школы, активно играли в альчики. Как я заметил, у мальчишек для игры были в достаточном количестве альчики — основной аксессуар игры.

Другой важнейший предмет игры — бита — была у них большой и массивной, чтобы при броске она не теряла траекторию полета для прицельного попадания в цель. Мальчишки сами или при помощи взрослых для утяжеления биты сверлили и заливали ее свинцом, а затем низ биты обрабатывали наждачной бумагой. При «выстреле» в игре бита ускорялась большим и указательным пальцами вращательным движением против часовой стрелки. Победителем у мальчишек, азартно играющих за школьным двором, как я понял, внимательно следя за процессом игры, становился тот, у кого кости падали выигрышной стороной, они и забирались победителем.

Мне так хотелось вступить в игру, но никто из играющих не пожелал пригласить меня в игру, поделиться своими альчиками. Так произошло мое первое знакомство с этой древней народной игрой кочевников, навсегда оставшееся в моей памяти.

В 1960–1980-е гг. в республиканской газете «Хальмг үнн» публиковались интересные по содержанию материалы представителей старшего поколения калмыков, например, о названиях молочных продуктов, денежных единицах монголов и ойрат, об обычаях и традициях калмыцкого народа, в том числе различных народных играх.

Особый интерес у меня вызвала статья Мутяева Инджи «Шаһа наадлһн» (Муутән Инж, 2008), в которой автор популярно, со знанием дела, рассказал о правилах этой древней народной игры и ее бытовании среди монголоязычных народов в кочевой период. Муутән Инж отмечал слабое развитие данной народной игры в республике.

Сегодня в альчики играют в основном в сельской местности, где главным занятием проживающего там населения является скотоводство, и потому «добытие» альчиков животных для детей не требует особых усилий. Несколько реже играют в эту народную забаву в городских условиях, видимо, по причине отсутствия традиционных навыков игры.

Обращение к подвижным играм соревновательного характера прошлого принципиально важно, т. к. их изучение может показать во всем своеобразии потерянную уникальную часть культуры детства калмыков, способствовать умственному и физическому совершенству нынешнего подрастающего поколения.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Для изложения данной темы нами привлечен значительный по объему материал, извлеченный из различных источников, а также полученный в результате полевых исследований автора. Методологическую базу исследования составил историко-диалектический подход к изучаемому явлению. При исследовании использовался метод системного подхода, а также сравнительно-исторический метод. Метод корреляционного анализа дал возможность показать общее и особенное в игре в альчики у калмыков и других кочевых народов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одно из первых упоминаний об игре в альчики в кочевом монгольском мире имеется в «Сокровенном сказании монголов», в котором говорится, что Чингиз хан играл с Джамухой в альчики и подарил один в знак дружбы (Сокровенное сказание монголов, 1941: 116). Е. Н. Покровский в своей работе «Детские игры, преимущественно русские» на обширном материале показал географию игры, что позволяет реконструировать древние связи и контакты, уделить внимание содержанию игры и времени возникновения обряда, из которого произошла игра. По его словам, у калмыков имелось 12 вариантов игры с косточками (Покровский, 1895: 335). О широком распространении этой игры в древности и в недалеком прошлом калмыков поведал в своей интересной и познавательной книге «Золотой родник» народный поэт Калмыкии К. Эрендженов (1990).

Одной из первых исследовала калмыцкие игры, в том числе игры в альчики, в научном лингвокультурном плане известный монголист Э. У. Омакаева (2002; 2003). Исследователем на основе изучения архивных, фольклорных, литературных и полевых материалов, очерчена проблематика, связанная с изучением игрового пространства культуры калмыков, а также даны описания калмыцких игр в контексте выявления типологии игровой культуры народов Нижнего Поволжья, Сибири, Центральной Азии и этнокультурной специфики калмыков.

В 2008 г. вышла из печати книга Е.И. Манджиевой «Подвижные игры разных народов», в которой значительное место занимают калмыцкие игры (2008). К каждой игре приводятся правила, даются различные ее варианты. В работе встречается интересное словосочетание *Галдан дошур* (обработанная бита. – М.М.). В Калмыцко-русском словаре (далее КРС. – М.М.) под ред. Б.Д. Муниева слово *дошур* дается как производное от слова *дошх* — кататься, скользить (КРС, 1977: 209). Оно образовано при помощи суф. *ур* со значением орудия действия. В рассматриваемом словосочетании Галдан означает тибетское личное имя со значением «совершенный». Заметим, что имя Галдан носил крупный общественно-политический деятель Джунгарского ханства — Бошогту-хан.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассматриваемый тематический пласт лексики народных игр активно используется в устном народном творчестве, в частности, поговорах, загадках и фразеологических сочетаниях, а реже в ономастике, например, в топонимике.

Специфическая лексика народной игры свидетельствует о ее глубокой древности и отражает особенности кочевой культуры. Подтверждением сказанному является загадка: *шаһан чинэн тоснд хамг эмтн шандһэҗ* (все люди объелись маслом величиной с альчик). Отгадка: нарн — солнце; поговорка: *нохан амнд орси шаһа бүтн һардмн биш* (альчик, попавший в пасть собаки, не выходит целым). Как тут не вспомнить и элемент свадебного обряда: *шаһа чимг бэрүлх* (вручить малую берцовую кость). В данном случае малая берцовая кость выступает символом брачного союза, семейного счастья; *шаһат хурм* (свадебный пир в доме у отца жениха) (КРС, 1977: 661); загадка: *шарлэҗна йозурт шарҗ шаһа* (у основания полыни желтоватый альчик). Отгадка: *арат* — лиса (КРС, 1977: 467).

Вот еще несколько примеров, связанных с берцовой костью — альчиком. *Шаһач* — игрок в альчики, *шаһалцх* — играть в альчики. Альчики для игры красили травой, ее так и называли *шаһан будг* — краска для альчиков. *Алц* — положение альчика, *алц тусх* — альчик лежит ямкой кверху. В «Калмыцко-русском словаре» рассматриваемое сочетание дается со значением «упасть, растянуться», т. е. как устойчивое сочетание. *Та тусх* — альчик лежит спинкой кверху, *та немх* — дерб. злоупотреблять чем-л. (КРС, 1977: 467). К примеру, приведем сочетание, встречаемое в калмыцком народном эпосе «Джангар»: *шананднь шаһа эрҗ* — с меткой альчика на щеке.

В монографии «Обрядовая поэзия калмыков» исследователь Т.Г. Борджанова приводит слова известного знатока родного языка, народного поэта Калмыкии Константина Эрендженова о том, что человек, увидев в степи баранью лодыжку,

должен подобрать ее и произнести следующие слова: «Между двумя курганами лежала баранья лодыжка. // Поднял ее и стал подбрасывать ее...// И она ложилась то на «алц», то на «та» (Эрендженев, 1990: 36).

У калмыков виды и формы гадания сходны с гаданиями монгольских народов. Ритуал гадания упоминается, как отмечает Т.Г. Борджанова, в калмыцкой народной песне «Темдг». Далее в своей книге «Обрядовая поэзия калмыков. Система жанров, поэтика» указанный автор пишет: «По бараньей лодыжке узнавали пол ребенка, который должен был появиться на свет. Предсказание пола ребенка отражено в калмыцкой загадке: Авдр дотрк шаһан алц таһинь медж эс болж (не знать, лежит ли в сундуке альчик гладкой или неровной стороной). Отгадка: гесн дотрк күүкд (ребенок в утробе матери). Баранья лодыжка, упавшая на сторону «та», предвещало рождение девочки, на сторону «алц» — мальчика (Борджанова, 2007: 137–138).

Для игры в начале выбирали небольшую ровную площадку для кона. Вначале устанавливали по каким правилам будет идти игра, затем игроки тянули жребий или конались, выбирали кто начнет игру. На калмыцком языке эти действия определялись следующим словесным рядом: *кедү шаһа тэвхинь, йилһэд жирев хаяд, кен наад эклхинь йилһнэ*. Кон в игре занимает центральное место: наадна күрэ — круг для игры (в альчики). Шаһа нааддг һазр — место для игры в альчики (КРС, 1977: 326). В него стремятся попасть с помощью одинаково подобранных по размеру альчиков. Лексикограф С.И. Ожегов определяет кон как место, куда надо попасть бросанием предметом или куда кладется ставка (Ожегов, 2004: 70.). Интересны наблюдения Вл. Даля: «бабки ставят на кон гнездами (парами); когда канаются, подкидываются бабки...» (Даль, 1978: 33).

Е.И. Манджиева, предваряя книгу «Подвижные игры разных народов», отмечает, что национальные устои, образ жизни, быт, обычаи и традиции находят яркое воплощение в подвижных народных играх. Любая игровая ситуация в увлекательной и занимательной форме воспитывает ребенка и требует от него активной умственной деятельности. Игры — это эмоционально-образное средство влияния на детей, пробуждающее у них интересы, воображение и творческую смекалку. Истоки духовной зрелости и гармоничного физического развития закладываются в детстве, и помогает в этом, как ни удивительно, основная деятельность ребенка — игра (Манджиева, 2008: 3).

Автор включила в монографию об играх разных народов несколько игр, взятых из книги Константина Эрендженева «Золотой родник». В них, как пишет автор, активно «участвуют» четыре вида домашнего скота (овца, коза, лошадь, верблюд), а также дикие звери (волк, лиса и др.). Образы животных в игре оттеняют добродетели и пороки человека. Надо отметить, что некоторые калмыцкие игры разновариантны и имеют свои отличительные особенности.

Несколько вариантов игра в альчики имеет у калмыков, как у других монгольских народов. Автор монографии «Кочевники Монголии», известный ученый Института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН Н.Л. Жуковская отмечает, что монголы в начале XX в. знали несколько десятков игр в бабки (шагай). К примеру, в игре «шагай харвах» выстраивали цепь из 8 или 12 бабок, укладывая их по две, и «стреляли» по цели другими бабками с помощью специальной дощечки. Успех в игре главным образом зависит от смекалки и находчивости игроков-участников.

Выигрывал тот, у кого в конце игры оказывалось наибольшее число бабок. В игре «шагай нийлэх» бабки подбрасывали, а затем собирали на земле или на полу пары, лежавшие одинаковыми сторонами кверху. Затем, щелкая пальцем, «стреляли» одной бабкой по другой, стараясь не задеть при этом соседние. При удачном «выстреле» игрок забирает себе обе кости. Выигрывал тот, кто к концу игры набирал наибольшее количество бабок. А в игре «алаг мэлхий» (пестрая черепаха) из 88 или 92 бабок выкладывали фигуру черепахи. В торгоутском говоре калмыцкого языка имеется словосочетание «алг хавхнт» (пестрая черепаха) (КРС, 1977: 563); черепаху называют *ааһлт* от *ааһ* «чаша» + суффикс -лт) по внешней схожести. В указанной выше игре каждый из игроков последовательно бросал шестигранную кость с нанесенными на каждую грань точками от одной до шести и по тому, какое число выпадало, забирал соответствующее количество бабок из фигуры черепахи. Во всех этих играх, по словам Н.Л. Жуковской, наличие большого количества костей (альчиков) сулило их обладателю долголетие и увеличение приплода домашнего скота (Жуковская, 2002: 69).

По ходу проведенного нами исследования мы привели несколько значений слова «*шаһа*» (альчик) в калмыцком языке, взятых из калмыцко-русского словаря. В лексикографических изданиях монголоязычных народов словарная статья на слово «*шаһа*» также достаточно объемна по содержанию. Так, в монгольском языке: *шагай* 1) таранная кость, астрагал; игральная кость; альчик; *шагай авах /шагай шүүрэх* играть в игральные кости (игра); *шагай няслах* — щелкать пальцем бабки (игра); *шагай орхих* — бросать бабки (игра); *шагай өлгөцөх* — бросать вверх бабки (игра); *шагай гаалцах* — гадать бабками (игра); *шагай тавих* — расставлять бабки в определенном порядке (игра); *шагай харвах* а) национальная игра, напоминающая игру в бабки; б) детская игра в таранные кости; бить биткой (костьшкой) в бабки; *шагай шүүрэх* — хватать на лету, брошенные вверх специальные цепочки вместе с лежащими бабками (игра); 2) лодыжка, щиколотка; свинчатка (бабка, выдолбленная и налитая свинцом), *шагайт* — голенная кость; большеберцовая кость; *шагайтай хуучир* сговоренный, обрученный (*үгчил*. имеющий, державший берцовую кость); *шагайтай худ* — девица просватана. Шагайчин — игрок в бабки, игрок в кости. Шагальцаах — играть в игральные кости. Шагальцаах — играть в бабки (о многих) (Большой академический монгольско-русский словарь, 2002).

В бурятско-русском словаре слово *шагай* несет следующее содержание: 1) лодыжка, щиколотка; 2) бабка; *хониной шагай* — альчик, баранья бабка; *шагай няһалха* — играть в альчик щелчками; *шагай харбаха* — стрелять в косточки специальной палочкой; *шагай шүүрэхэ* — играть в бабки (подбросив одну косточку ловить ее на кучу в горсти); 3) *перен.* карты. Глагол *шагайдаха*: 1) бросать бабку; 2) играть в бабки; 3) *спорт.* прием в борьбе. *Шагалзаан* — игра в бабки; *шагалзаха* — играть в бабки (Бурятско-русский словарь, 1973).

Отметим, что в тунгусо-маньчжурских словарях данный пласт лексики занимает незначительное место. Можно отметить такие лексемы, как *алчухан* 1) лодыжка; бабка; 2) игральные кости; *алчу* — впадина на нижней стороне бабки (Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, 1975: 34).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматриваемый материал убеждает нас в том, что в калмыцкой национальной игротеке особое место занимала игра в альчики (бабки). В наши дни фрагменты с данной игрой чаще всего встречаются лишь в телевизионных заставках, рекламах и т.д., напоминая нам, что игра в альчики имеет глубокие корни и является неотъемлемой частью кочевой культуры калмыков. Нельзя сказать, что данная игра в современном калмыцком обществе не встречается вообще, в большей степени в нее играют в селах республики. В период депортации калмыцкого народа в Сибирь игра практически исчезла из игрового арсенала калмыцких детей. На то были веские и понятные причины: на кону элементарно стояла проблема собственного выживания. Понятное дело, время было холодное и голодное, не до детских забав. Впоследствии, когда жизнь спецпереселенцев стала более-менее налаживаться, в игровой обиход калмыцких детей вошли игры местной детворы, которых в количественном отношении было большинство. Играть, к примеру, в национальную игру альчики калмыцким детям не получалось, в первых, нельзя было «выпячиваться» среди основной массы детворы, во-вторых, не у всех детей имелась в то время возможность собрать такой необходимый аксессуар игры, как альчики. За годы вынужденной ссылки национальная картина мира калмыков претерпела существенную трансформацию в результате перекодирования сигналов, воспринимаемых индивидом из окружающей действительности, когда «чужое» становится «близким», а «близкое» — «далеким». Безусловно, многое из национальной культуры, что печально, было безвозвратно в это время утеряно этносом, но калмыки сумели сохранить родной язык, главным образом, за счет того, что разговаривали на нем в повседневной жизни. В этой связи трудно согласиться с теми, кто говорит, что калмыки утратили язык предков, находясь в сибирской ссылке. Это не так.

Старшее поколение калмыков хорошо помнит, что практически все «дети Сибири» в момент возвращения в Калмыкию неплохо говорили на родном языке, имевшего до середины 1960-х гг. потенциальные возможности для своего развития. Государство на первых порах поддерживало открытие национальных классов в автономных образованиях, в частности, в КАССР, поддерживало преподавание на родном языке основных школьных предметов.

Начиная с середины 1960-х гг. в стране стала усиленно проводиться государственная политика «русификации», выразившаяся, в частности, в сокращении в школах количества часов преподавания на родном языке, урезании сетки вещания на национальном языке на радио и телевидении и пр. Всем известна судьба лидера республики тех лет Б. Б. Городовикова, одной из причин снятия его с поста первого секретаря Калмыцкого обкома КПСС явилось обвинение в проявлении признаков «национализма» в своей работе. Хотя на самом деле он радел за судьбу родной культуры, желал, чтобы молодежь не забывала свой язык, в то время как часть молодых людей, подверженная влиянию официальной пропаганды, стремилась соответствовать «советскости» в образе жизни и стала мало разговаривать на родном языке, считая, что это непрестижно и старомодно. В этих условиях калмыки постепенно стали терять родной язык, утрачивать свою национальную идентичность.

Народным играм калмыков — не востребованным в сибирской ссылке в 1943-1957 гг. и не реанимированным после возвращения в Калмыкию — еще до недавнего времени грозила перспектива забвения. Сегодня в условиях имеющейся государственной поддержки детства и национальных культур данный уникальный феномен может возродиться благодаря поднятию интереса молодежи к своим корням, пропаганде культурных ценностей народа. Прежде всего, возрождения народных игр можно добиться за счет активного включения их в праздничные и спортивные мероприятия, внедрения народных игр в повседневный досуг населения. Безусловно, у каждого века, у каждой эпохи, у каждого конкретного этноса, у любого поколения есть свои любимые игры, но, придавая забвению лучшие, интересные, познавательные народные игры, мы теряем важную часть своей национальной культуры.

Поэт Григорий Кукарека в статье «Альчик из Цаган-Нура» дает географическую карту Хазарии X в., на которой обозначен город Байда. Именно на этом месте, как предполагает писатель-краевед, находится современный калмыцкий поселок Цаган-Нур. Так вот, рассказывая об археологических находках конца прошлого столетия вблизи Цаган-Нура, он среди других находок упоминает альчик (темно-коричневый, крупный) — овечью лодыжку. Все эти находки он относит к золотоордынскому времени, что лишний раз свидетельствует о древности народной игры. Поэт пишет, что альчик всегда имеет положительную семантику и что в народе говорят: такая находка — к счастью (Кукарека, 2008).

Литература

- Большой академический монгольско-русский словарь* (2002). Том IV. М: ACADEMIA.
- Борджанова, Т.Г. (2007). *Обрядовая поэзия калмыков. Система жанров, поэтика*. Элиста: Калм. книжное изд-во.
- Бурятско-русский словарь* (1973). Составитель К.М. Черемисов. М.: изд-во «Советская энциклопедия».
- Даль, В. (1978). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том I. А-З. М: Русский язык.
- Детские подвижные игры народов СССР* (1988). Пособие для воспитателей детского сада / Сост. А.В. Кенеман. М.: Просвещение.
- Жуковская, Н.Л. (2002). *Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика*. Учебное пособие. М.: Изд-во фирма «Восточная литература» РАН.
- Калмыцко-русский словарь* (1977) / под редакцией Муниева Б.Д. М.: Русский язык.
- Катушов, К.П. (1998). *Калмыкия в геопространстве России*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Кукарека, Г. (2008). Альчик из Цаган-Нура. *Известия Калмыкии*, 16 февраля.
- Муутэн, Инж (2008). *Шаһа наадлһн. Хальмг үнн*.
- Омакаева, Э.У. (2002). Национальные игры и игры-соревнования как феномен традиционной культуры калмыков. *Игровое пространство культуры*: Материалы форума 16–19 апреля 2002 г. / Ред. В.В. Чубарь; СПбГУ. Филос. фак., Центр изучения культуры, МАЭ РАН, Рос.христиан. гуманист. ин-т. СПб.: Евразия. 231–233.
- Омакаева, Э.У. (2003). Игровая культура калмыков: типология и специфика. *Монголоведение*. 2. Элиста: АПП «Джангар». 251–264.
- Ожегов, С.И. (2004). *Словарь русского языка*. 24-е издание, исправленное. М.: «ОНИКС 21 век» «Мир и Образование».

Подвижные игры разных народов. (2008). Составитель Е.И. Манджиева. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во.

Покровский, Е. А. (1895). *Детские игры, преимущественно русские.* М.: тип-лит. В. Ф. Рихтер, VI. 368 с.

Русско-калмыцкий словарь. (1963). Составитель Б.Б. Басангов. Отв. ред. Сангаев Л.С. Издание второе (исправленное, дополненное). Элиста: Калм. государственное изд-во.

Сокровенное сказание (1941). Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. М-Л.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков (1975). Том I. Ленинград.

Чой Лувсанжав (1970). *Орос-монгол өвөрмөц хэллэгийн толь. Русско-монгольский фразеологический словарь.* Улан-Батор.

Эрендженов, К.Э. (1990). *Золотой родник: Авториз. пер. с калм. А. Аквилева.* Элиста.

Эрнжэнэ, К. (1980). *Цецн булг.* Элст.

References

Big Academic Mongolian-Russian Dictionary (2002). Volume IV. M: ACADEMIA.

Bordzhanova, T.G. (2007). *Ritual poetry of the Kalmyks.* The system of genres, poetics. Elista: Kalm. book publishing house.

Buryat-Russian Dictionary (1973). Compiled by K.M. Cheremisov. M.: publishing house "Soviet Encyclopedia".

Dahl, W. (1978). *Explanatory Dictionary of Living Great Russian language.* Volume I. A-3. M: Russian language.

Children's outdoor games of the peoples of the USSR (1988). Manual for kindergarten teachers / Comp. A.V. Keneman. M.: Enlightenment.

Zhukovskaya, N.L. (2002). *Nomads of Mongolia.* Culture. Traditions. Symbolism. Tutorial. M.: Publishing house of the company "Eastern Literature" RAS.

Kalmyk-Russian Dictionary (1977) / edited by Muniev B.D. M.: Russian language.

Katushov, K.P. (1998). *Kalmykia in the geospace of Russia.* Elista: Kalm. book. publishing house.

Kukareka, G. (2008). Alchik from Tsagan-Nur. *News of Kalmykia*, February 16.

Muutan, Инж (2008). Shaha naadln. *Halmg Unn.*

Omaeva, E.U. (2002). National games and games-competitions as a phenomenon of traditional Kalmyk culture. *Game Space of Culture: Proceedings of the Forum April 16-19, 2002* / Ed. V.V. Chubar; St. Petersburg State University. Philos. faculty, Center for the Study of Culture, MAE RAS, Russian Christian. humanit. in-t. St. Petersburg: Eurasia. 231–233.

Omaeva, E.U. (2003). Play culture of the Kalmyks: typology and specificity. *Mongolian studies.* 2. Elista: APP "Dzhangar". 251–264.

Ozhegov, S.I. (2004). *Dictionary of the Russian language.* 24th edition, revised. M.: ONIX 21st century. World and Education.

Mobile games of different nations. (2008). Compiled by E.I. Mandzhieva. Elista: Kalmyk book publishing house.

Pokrovsky, E. A. (1895). *Children's games, mostly Russian.* M.: tip-lit. W. F. Richter, VI.

Russian-Kalmyk dictionary. (1963). Compiled by B.B. Basanгов. Rep. ed. Sangaev L.S. Second edition (corrected, enlarged). Elista: Kalm. state publishing house.

Sokrovennoye skazaniye (1941). Mongolian chronicle of 1240 titled Mongol-un Niguca tobciyan.
Yuan Chao Bi Shi. Mongol'skiy obydenyy izbornik. M-L.

Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages (1975). Volume I. Leningrad.

Choi Luvsanjav (1970). *Oros-Mongol өвөрмөтс khellegiin toly*. Russian-Mongolian phraseological dictionary. Ulaanbaatar.

Erendzhenov, K.E. (1990). Zolotoy rodnik: Avtoriz. per. s kalm. A. Akvileva. Elista.

Erнжөнө, К. (1980). Tsetsn Bulg. Elst.